

Гейченко и дети

С.С.Гейченко был не только прекрасным музейным работником, писателем, рассказчиком и собеседником, но замечательным педагогом. Для детей и юношества он был добрым наставником и Учителем. Его беседы с ними - это уроки нравственности и духовного обогащения, «прививки любви» к А.С.Пушкину и его творчеству, к заповедным местам, к родному краю и человеку труда.

Мне, как организатору туристско-краеведческой работы со школьниками области, более двадцати лет посчастливилось сотрудничать с С.С.Гейченко и его единомышленниками. Все началось с подготовки Всероссийской конференции юных туристов-краеведов «В мир литературы и искусства», которая проводилась в Пушкинских Горах в 1971 году. После нее началось сотрудничество областной детской экскурсионно-туристской станции с музеем-заповедником А.С.Пушкина, который стал центром разнообразной работы с юными туристами-краеведами. Семен Степанович всегда был добрым советчиком и помощником в организации работы со школьниками. Он был у истоков таких форм работы, как движение юных доброхотов, областные детские пушкинские праздники.

Работа с подрастающим поколением всегда имела большое значение в работе музея-заповедника. И не случайно, что при возрожденном Обществе друзей пушкинского музея-заповедника по инициативе С.С.Гейченко была создана секция детей и юношества. План работы этой секции к 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина был взят за основу главным управлением образования области. Так, в 1994 году были возрождены областные детские пушкинские праздники, с 1995 года на берегу р.Сороти начал работать областной лагерь юных пушкинистов-доброхотов. Теперь и праздник, и лагерь получили Всероссийский статус.

Смирнова Эльза Валентиновна - в 1970-1988 гг. директор Псковской областной детской экскурсионно-туристической станции.

Если бы С.С.Гейченко продолжил писать свою книгу «Завет внуку», то в новых главах ее он написал бы о праздниках юных пушкинистов, которые теперь проводятся в «Храме Пушкина», как он называл ребятами строящийся по его идее научно-культурный центр, о сборнике стихов «Живая радуга», изданном в 1998 году, идея издания которого возникла в ходе работы секции «Юные поэты» областного праздника юных пушкинистов, о клубе друзей музея-заповедника А.С.Пушкина Тямшанской средней школы Псковского района, которая в течение пяти лет поддерживала тесные связи с С.С.Гейченко.

Семен Степанович любил общаться со школьниками. Он встречался с ними в Михайловском и в школах, переписывался с ними и их наставниками. Его устное и печатное слово к ним - своеобразное наследство, оставленное им наряду с возрожденными заповедными пушкинскими местами.

Вспоминая свою школу в Старом Петергофе, он говорил о том, что там получил «прививку любви к Пушкину, литературе и искусству». Поэтому не случайно, что он всегда при встречах со школьниками делал «прививку» любви к А.С.Пушкину, заповедным местам и к родному краю.

Особая категория школьников, с которыми он любил встречаться, - это юные краеведы, пушкинисты, доброхоты и те, кто приезжал в Пушкиногорье, чтобы создавать творческие работы на пушкинскую тематику.

Во время встреч с юными паломниками С.С.Гейченко неоднократно говорил, что многочисленные встречи с ними навели его на мысль написать книгу, обращенную к юному поколению. Это - «Завет внуку». Он ее написал в 1983 году, а в 1989 году за нее получил высокую государственную награду РСФСР - медаль имени Н.К.Крупской, чем всегда очень гордился. В предисловии к своей книге он написал: «...не только дом, но и само пространство

на всем зримом окружении несет дух поэта, его мысли, чувства, переживания». Все это он и стремился передать юным во время встреч и в своей книге.

Больше всего встречался С.С.Гейченко со школьниками в Михайловском. Не секрет, что многие, кто приходил туда на «свидание с Пушкиным», мечтали о встрече с Семеном Степановичем, «Домовым» Пушкиногорья. Эти встречи были случайными и заранее спланированными. Организацией последних мне посчастливилось заниматься более двадцати лет.

О них я хочу рассказать. Начну со случайной встречи с Хранителем Пушкиногорья школьников из Новоржевского района, о которой я узнала от их учительницы. В день 95-летия со дня рождения С.С.Гейченко мы вместе с ней ехали на автобусе по маршруту Псков-Новоржев. Можно сказать, что мы начали конференцию, посвященную Семену Степановичу, на которую я ехала в Пушкинские Горы. Учительница рассказала о том, как однажды в майский день она привела ребят на экскурсию в Дом-музей А.С.Пушкина. Но... заканчивался рабочий день, и на их глазах закрывали двери музея. Она от обиды заплакала. Ее плачущую увидел проходящий мимо С.С.Гейченко. Узнав о причине ее слез, он тут же распорядился, чтобы открыли музей. Он сам провел экскурсию по музею и парку. Сделал он ребятам и еще один «подарок» - разрешил поставить палатки на берегу озера Маленец. Теперь для нее и ее учеников день рождения С.С.Гейченко - праздник.

Мое участие в организации встреч школьников с С.С.Гейченко началось в 1971 году с подготовки Всероссийской конференции юных туристов-краеведов «В мир литературы и искусства», которая проходила в Пушкинских Горах. В день открытия конференции пятьсот ее участников слушали «волшебное слово» С.С.Гейченко.

Он говорил о А.С.Пушкине и пушкинском заповеднике, о необходимости глубже изучать творчество поэта, о создании в школах пушкинских кружков и выставок.

Все участники конференции увезли с собой книги о А.С.Пушкине и заповедни-

ке, в том числе книгу Басиной «Там, где шумят михайловские рощи», программы, газеты «Пушкинский край». На многих из них были автографы С.С.Гейченко. Конечно же, они стали экспонатами новых школьных выставок и музейных экспозиций. Много лет спустя благодаря клубу друзей музея-заповедника А.С.Пушкина Тямшанской средней школы Псковского района удалось узнать, как же выполнили участники конференции наказ С.С.Гейченко. По заданию секции детей и юношества Общества друзей музея-заповедника (в ее создании тоже проявилась мудрость С.С.Гейченко) активисты клуба в ряд школ направили обращения и вопросники за подписью С.С.Гейченко с просьбами сообщить о результатах работы после конференции. Поступили интересные материалы из средней школы №54 г. Барнаула. Активисты литературного музея этой школы (руководитель - Остертаг Л.М.) создали раздел, посвященный пушкинскому заповеднику и конференции. Среди экспонатов - материалы, привезенные из Пушкинских Гор. В витрине до сих пор лежит веточка липы, подобранная ребятами на «Аллее Керн» во время ночной прогулки. Она совсем почернела от времени, но очень дорога им. Школа № 54 стала центром пушкинской работы в городе, а в год 200-летия со дня рождения А.С.Пушкина по инициативе школы проводился Пушкинский фестиваль творчества школьников. Один из его итогов - сборник стихов юных поэтов «Истоки». А вот в Новочеркасске благодаря клубу «Зеленая лампа», активисты которого были на конференции, создан народный пушкинский музей. На Всесоюзной конференции по возрождению Всесоюзного пушкинского общества (г.Москва, 1990 г.) его назвали «одним из светлых пятен» на маршруте А.С.Пушкина «Москва-Арзрум». В создании музея прослеживается сила воздействия слова Семена Степановича.

Семен Степанович очень любил встречаться с юными пушкинистами и доброхотами. О чем говорил он с ними? О этом вспоминает бывший доброхот из Великих Лук В. Васильев: так: «Он говорил о том, как много было разрушено в войну, как

тяжело давалось восстановление Заповедника. Он рассказывал об окрестных полях и лесах. Конечно, говорил об Александре Сергеевиче Пушкине. Но себя он не выпячивал никогда...» Да, о себе он говорил мало. Чаще всего он рассказывал о деятелях литературы и искусства, которые вместе с ним делали «прививку» любви к поэту и пушкинскому заповеднику - это И. Козловский, И. Андронников, М. Дудин, В. Звонцов и другие, которые стали его верными друзьями. Среди них и наш земляк, псковский поэт и писатель, Иван Васильевич Виноградов.

Где и как проходили встречи юных с С.С.Гейченко? Чаще всего они начинались во второй половине дня у его сказочного дома. К этому времени ребята успевали поработать или совершить экскурсии, а С.С.Гейченко - отдохнуть. Его всегда оберегала жена Любовь Джалаловна. Она следила, чтобы он отдыхал после обеда... Сначала я узнавала у нее по телефону о его готовности к встрече, потом заходила в дом, чтобы помочь ему нести сувениры для ребят. Это были буклеты о заповеднике, газеты «Пушкинский край», офорты художника Б.Звонцова, книжки-миниатюры и другие материалы.

Семен Степанович любил угощать ребят вкусными шоколадными конфетами. Он выходил из дома всегда с коробкой конфет под мышкой левой руки. Были они у него и в правом кармане. Беседы с ребятами он начинал с неожиданных вопросов. «Хочешь конфетку?» или «У тебя есть слух?». После последнего вопроса он начинал проверять слух ребят, а потом вел их к своей коллекции колоколов. Он разрешал ребятам звонить в колокола - ударять палочками по стоявшим под ними чугунками. Сам же он бил по доске, висевшей на баньке.

Беседы с ребятами он начинал по-разному. Если это были ребята младших классов, то он их начинал со сказки или считалки. Последний по счету получал от него щелчок по лбу и... конфету. Это вызывало дружный смех у ребят. Потом он вел ребят в зеленое зальце, где проводил беседы. Он беседовал с ребятами стоя за трибуной или

сидя за столом. Иногда он садился на скамью между ними. Часто эти встречи превращались «в театр одного актера». Он пел, изображал оркестр, размахивал руками и хватался за голову своей правой рукой.

Но всегда он делал «прививку любви к А.С.Пушкину, его творчеству, заповедным местам и к родному краю. Он говорил о трудностях жизни поэта в первые месяцы ссылки, о дружбе с семейством Осиповых-Вульф, которая скрашивала ему жизнь, о библиотеке, которую он создавал в Михайловском, о переписке с друзьями. С особой любовью рассказывал он о природе, которая окружала поэта, о мире птиц, о цветах, которые росли на лугах и на усадьбе. Ребята узнали с каким трудом удалось «вернуть» в Михайловское клен-малину. После этого ребята еще с большей любовью рыхлили землю вокруг кустов клен-малины и рассказывали о ней проходящим мимо паломникам.

Свою мудрую речь Семен Степанович сопровождал чтением пушкинских строк. Он словно бриллианты вкрапывал их в нить своей речи. Он очень любил читать отрывки из стихотворения А.С.Пушкина «Разговор книгопродавца с поэтом». Когда он говорил о таланте поэта и его творчестве в Михайловском, то чаще всего читал эти строки:

Все восхищало нежный ум:
Цветущий луг, луны блистанье,
В часовне ветхой бури шум...

При этом он упоминал о фамильной часовне Пушкиных в конце Еловой аллеи, которая по его инициативе была восстановлена в 1979 году.

Говоря о птичьем царстве заповедных мест, он рассказывал о том, что А.С.Пушкин очень любил птиц, а иволгу называл «соперницей» своей гармонии.

При этом он читал следующие строки:
В гармонии соперник мой
Был шум лесов, иль вихорь буйный,
Иль иволги напев живой...

После многочисленных встреч со школьниками он написал свою книгу «Завет внуку». В ней он рассказал не только о А.С.Пушкине и заповедных местах, но и о

тех, кто служил на благо этих мест, о значении А.С.Пушкина и заповедных мест для юного поколения. Так, он написал: «Какой-то особой любовью любят они Пушкина... Он учит их слову, речи, литературе, искусству. Он учит их любви к Отечеству, родной земле, природе..., в заповеднике «они накапливают материалы для своих школьных пушкинских со-

чинений, кружков, музеев, уголков, в которых работают в зимний учебный период, углубляют знания русской природы и творчества великого поэта...» Сегодня слова, сказанные С.С.Гейченко, - это и наказ нам, педагогам. Мы должны больше и глубже использовать возможности музея-заповедника в нравственном и духовном становлении юных.

Памятник С.С. Гейченко

Все, что в Михайловском, Тригорском,
Петровском нынче вижу я,
То создал Гейченко упорством -
И стало смыслом бытия.
Все воссоздать не так-то просто.
И быть отныне по сему,
Что заповедник для потомства -
Есть лучший памятник ему!

Январь 1982 г.

Ю.С. Самгин «В гостях у Лукоморья» Пушкинские Горы 1991.

Семёну Степановичу Гейченко

...Останься, тайный страж,
в наследственной сени.

А.С.Пушкин

Мой друг пока еще в бою.
Давно намеченную смело,
Несет сквозь жизнь мечту свою,
Преображаемую в дело.

Мой друг, как истинный поэт,
Не разбазаривая, копит
В пустыне с бою взятых лет
Обид и бед прекрасный опыт.

Мой друг судьбой сторожевой
И понимаем жизни сушим

Из пепла сделал мир живой
На грани прошлого с грядущим.

Мой друг седою головой
Не может мыслить по-иному,
Приписанный, как домовый,
Навечно к пушкинскому дому.

Россия, родина. Народ...
По городам земли и весям
Он вместе с Пушкиным идет,
Душою - прям и верой - весел.
1982

М.А. Дудин «Святогорское лето». Л. 1989.